

О противоречии правых позиций высших судебных инстанций в отношении процентов, начисляемых на обратное требование поручителя

Научный руководитель – Бевзенко Роман Сергеевич

Кашников Николай Борисович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия
E-mail: kashnic@yandex.ru

Согласно п. 1 ст. 365 ГК РФ, к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству. В отношении толкования этой нормы закона существует две основные концепции - регрессная и суброгационная.

Регрессная концепция исходит из того, что поручитель, удовлетворяя кредитора, исполняет обязательство основного должника, вследствие этого основное (обеспеченное) обязательство прекращается надлежащим исполнением, а на сумму уплаченного у поручителя к должнику возникает совершенно новое, регрессное требование. Эта позиция изложена п. 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (далее - Совместный Пленум ВС и ВАС о процентах за пользование чужими денежными средствами).

Как следствие этого общего подхода в п. 18 Совместного Пленума ВС и ВАС о процентах за пользование чужими денежными также указано, что «... поручитель не вправе требовать от должника уплаты процентов, определенных условиями обеспечиваемого обязательства с момента погашения требования кредитора», но вправе требовать от должника уплаты процентов по ст. 395 ГК РФ, которые «начисляются на всю выплаченную поручителем за должника сумму, включая убытки, неустойки, уплаченные кредитору проценты».

Более позднее Постановление Пленума ВАС РФ № 42 от 12.07.2012 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее - Пленум ВАС по поручительству) придерживается суброгационной концепции поручительства. Это концепция исходит из того, что поручитель, удовлетворяя кредитора, исполняет не основное обязательство, а свое собственное обеспечительное обязательство, возникающее из его договора с кредитором (т.е. из договора поручительства). Поэтому при исполнении обязательства поручителем, основное обязательство не прекращается. Последствием исполнения обязательства поручителем является суброгация, т.е. переход в силу закона права кредитора требовать исполнения обеспеченного долга от должника. Поручитель как бы выкупает у кредитора требование к должнику и становится новым кредитором. Как указано в п. 13 Пленума ВАС по поручительству «к поручителю, исполнившему свое обязательство перед кредитором (в том числе в ходе исполнительного производства), переходят права, принадлежащие кредитору по обеспеченному обязательству». Более того в этом же пункте говорится, что «положения ГК РФ о регрессных требованиях (например, пункт 3 статьи 200, подпункт 1 пункта 2 статьи 325 Кодекса) не подлежат применению к отношениям между поручителем, исполнившим свое обязательство перед кредитором, и должником».

Из этой правовой позиции ВАС логически следует, что после исполнения обязательства, поручитель может начислять на сумму обратного требования проценты и неустойки в том же размере как это делал кредитор (далее договорные проценты). Таким образом, имеется противоречие между п. 18 Совместного Пленума ВС и ВАС о процентах за

пользование чужими денежными средствами и более поздним Пленумом ВАС по поручительству.

Суброгационная концепция ближе к тексту закона, т.к. и п. 1 ст. 365 и подп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ говорят именно о перемене лиц в обязательстве, а не о прекращении обязательства при удовлетворении кредитора поручителем. Сегодня сторонников регрессной концепции немного. Вместе с тем, п. 18 Совместного Пленума ВС и ВАС о процентах за пользование чужими денежными средствами действует и суды на него ссылаются.

В судебной практике нет примеров, когда бы поручитель взыскивал с должника договорные проценты за период после исполнения им обязательства. В этих случаях проценты, взыскиваются так, как это указано в п. 18 Совместного Пленума ВС и ВАС о процентах за пользование чужими денежными средствами, т.е. по правилам ст. 395 ГК РФ. К тому же, в силу различных причин, поручителю, как правило, нет интереса требовать от должника уплаты договорных процентов.

Во-первых, основная масса должников и поручителей аффилированы между собой. Это либо лица, входящие в одну группу компаний, если говорить о юридических лицах, либо родственники и друзья, если говорить о лицах физических. Для лиц, входящих в одну группу компаний, а также для членов одной семьи, имеющих общий бюджет, интерес предъявлять обратное требование может вообще отсутствовать, т.к. это будет лишь приводить к перекладыванию денег «из одного кармана в другой».

Во-вторых, если основной должник неплатежеспособен, то его ждёт банкротство, в котором договорные проценты всё равно не начисляются. А надо иметь ввиду, что исполнение обязательства поручителем, а не должником, на практике, как правило, означает, что должник - банкрот. Поэтому даже если поручитель захочет взыскать с должника процентов побольше, то в силу банкротного законодательства это его желание будет сильно ограничено. Кроме того, в суброгационной концепции требование поручителя к должнику будет разнородным, оно будет состоять из основного долга, процентов, неустоек. При этом начисленные до исполнения обязательства поручителем неустойки будут учитываться в реестре требований кредиторов отдельно и не учитываются для целей определения числа голосов на собрании кредиторов (абз. второй, п. 3, ст. 12, п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве). В этом плане регресс может для поручителя быть выгоднее.

Есть еще случаи профессионального поручительства, когда оно выдается за плату независимыми от должника поручителями. Но как показывает практика даже в этом случае поручителям нет надобности пользоваться правом начислять договорные проценты на сумму обратного требования, т.к. п. 3 ст. 365 ГК РФ позволяет предусмотреть в договоре между поручителем и должником повышенный размер процентов на обратное требование, чем профессиональные поручители и пользуются.

Получается довольно интересная ситуация, т.к. на практике мы не имеем ни регрессную ни суброгационную концепцию в чистом виде, а наблюдаем некий гибрид. Суды повсеместно указывают, что к поручителю в силу п. 1 ст. 365 ГК РФ переходят права кредитора, но в то же время, на сумму обратного требования начисляют проценты по ст. 395 ГК РФ так, как будто у поручителя возникло новое, регрессное требование.